

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1 и 15 чиселъ каждаго мѣсяца, въ объемѣ отъ 2 до 2½ печатныхъ листовъ.

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при Екатеринославской Семинаріи. Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкой 5 р. сер.

№ СУББОТА, 15 ЯНВАРЯ 1872 ГОДА. **2.**

РАСПОРЯЖЕНІЯ И ПОСТАНОВЛЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

1. Высочайшія повелѣнія.

— Государь Императоръ, въ 12 день ноября 1871 года, Высочайше соизволилъ на опредѣленіе на архіерейскую кафедру ново-учрежденной въ областяхъ Туркестанскаго генералъ-губернатора епархіи Викаріи Херсонской епархіи, епископа Новомиргородскаго Софонія, съ присвоеніемъ какъ ему, такъ и преемникамъ его по новоучрежденной кафедрѣ, наименованія епископа Туркестанскаго и Ташкентскаго.

— Государь Императоръ, въ 12 день ноября, Высочайше соизволилъ на увольненіе протоіерей, Михаила Богословскаго, отъ должности главнаго священника Арміи и Флотовъ, съ назначеніемъ его настоятелемъ Московскаго кафедральнаго Архангельскаго собора, а главнымъ священникомъ Арміи и Флотовъ. Всемилостивѣйше повелѣлъ быть настоятелемъ означеннаго собора, протоіерю Петру Покровскому.

2., Указы Святѣйшаго Синода.

— Отъ 8 апрѣля 1871 года, о повѣнчаніи браковъ нижнихъ чиновъ уволенныхъ во временный отпускъ съ желтыми билетами. (*)

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 21 января 1871 года за № 199, слѣдующаго содержанія: по опредѣленію Святѣйшаго Синода, вѣдѣствіе отношенія г. Военнаго Министра, циркулярнымъ указомъ 30 марта 1867 года сдѣлано распоряженіе по духовному вѣдомству о томъ, чтобы священники не вѣнчали нижнихъ воинскихъ чиновъ, находящихся во временномъ отпуску, безъ разрѣшенія военнаго начальства, въ вѣдѣніи котораго они состоятъ. Нынѣ Генераль-Адъютантъ Милютинъ, коему сообщено было объ означенномъ распоряженіи, увѣдомилъ г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, что положеніемъ военнаго совѣта, Высочайше утвержденнымъ въ 26 день декабря минувшаго года, и объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству сего года за № 1, временно-отпускнымъ нижнимъ чинамъ (съ желтыми билетами) разрѣшено вступать въ бракъ, примѣнивъ къ нимъ, въ этомъ отношеніи, всѣ тѣ правила, которыя установлены въ п.п. 107 и 108 прил. къ ст. 1604 кн. I ч. II св. воен. постанов.

(*) Опредѣленіемъ Консисторіи, отъ 7 прошлаго декабря состоявшимся въ слѣдствіе отношенія Екатеринославскаго Губернскаго Воинскаго Начальника отъ 4 ноября прошлаго года за № 23,323, постановлено: объявленный уже духовенству Екатеринославской епархіи указъ Св. Синода отъ 4 апрѣля 1871 года о повѣнчаніи браковъ нижнихъ чиновъ, уволенныхъ во временный отпускъ съ желтыми билетами, во устраненіе неудобствъ, сопряженныхъ для отпускныхъ нижнихъ чиновъ съ хлопотами, по выдачѣ имъ свидѣтельствъ, такъ какъ многіе изъ нихъ и нынѣ являются въ Управленіе Воинскаго Начальника съ просьбами о выдачѣ имъ свидѣтельствъ на вступленіе въ бракъ, вновь объявить духовенству, чрезъ припечатаніе въ Вѣстныхъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

издан. 1859 года по V продолженію, на этотъ предметъ, для отпусковыхъ вообще. На основаніи же помянутыхъ выше постановленій временно и бессрочно-отпускные не испрашиваютъ разрѣшенія мѣстныхъ начальниковъ, а священники обязаны только на билетахъ ихъ дѣлать надписи, съ приложеніемъ печати, когда, гдѣ и съ кѣмъ кто повѣнчанъ. Принимая во вниманіе, что объ отмѣнѣ этого закона дано было знать духовенству, особымъ распоряженіемъ Святейшаго Синода, и между тѣмъ, согласно вышеизложенному положенію военнаго совѣта, онъ вновь получаетъ свою силу, г. Военный Министръ просилъ поставить въ извѣстность православныхъ священниковъ, что, въ виду вышеизложеннаго, они имѣютъ право вѣнчать нижнихъ чиновъ, уволенныхъ во временный отпускъ съ желтыми билетами, не требуя на то особаго разрѣшенія мѣстнаго военнаго начальства, съ тѣмъ лишь, чтобы, согласно, и.п. 107 и 108 прил. къ ст. 1604, священники, совершающіе браки, на билетахъ вѣнчаемыхъ отпусковыхъ дѣлали надписи съ приложеніемъ печати: когда, гдѣ и съ кѣмъ кто повѣнчанъ. *Приказали:* объ изъясненномъ въ настоящемъ предложеніи г. синодальнаго Оберъ-Прокурора въѣдомленіи г. Военнаго Министра дать знать по всему духовному въдомству, печатными указами—для надлежащаго руководства.

На семь указъ резолюція Его Пресвященства отъ 29 апрѣля 1871 года послѣдовала таковая: «въ Консисторію для объявленія указа духовенству Екатеринбургской епархіи къ руководству.»

— *Отъ 10 ноября 1871 г. о точномъ исполненіи по духовному въдомству 262 ст. IX т. Свод. Закон.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ, по выслушаніи дѣла, возбужденнаго по жалобѣ частнаго лица на неудовлетвореніе его

деньгами за келью, построенную симъ лицомъ во время проживанія онаго въ монастырѣ, между прочимъ, *Приказамъ:* обращая вниманіе на настоящій случай и принимая въ соображеніе, что по 262 ст. IX т. Свод. Закон. дозволяется внутри монастыря строить кельи на собственное изживленіе только монашествующимъ, но не частнымъ лицамъ, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ циркулярно дать знать по духовному вѣдомству печатными указами о точномъ исполненіи упомянутаго закона, съ тѣмъ, что, если будетъ настоять, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, крайняя надобность въ разрѣшеніи строить кельи частнымъ лицамъ, проживающимъ въ монастырѣ, на собственныя ихъ средства, то такое дозволить подлѣ непременнымъ условіемъ, выраженнымъ въ законѣ (262 ст. IX т.), то есть, что послѣ смерти или выбитія изъ монастыря сихъ лицъ, таковыя ихъ постройки должны быть обращаемы въ пользу монастырскую, въ чемъ и отбирать подписки при самомъ разрѣшеніи.

На семь указѣ резолюція Его Преосвященства отъ 7 истекшаго декабря 1871 года послѣдовала такая: «въ Консисторію къ свѣдѣнію, — и надлежащему исполненію».

3., Циркулярное сообщеніе г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

— *Извлеченіе изъ отношенія г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 1 ноября за № 418 о вознагражденіи священниковъ за приводъ къ присягѣ во время судебныхъ засѣданій.*

Въ 1867 г., вслѣдствіе встрѣченнаго Пековскою Контрольною Палатою затрудненія при утвержденіи расходовъ Великолукскаго Окружнаго Суда на вознагражденіе духовныхъ лицъ,

приглашаемыхъ для привода къ присягѣ, во время судебныхъ засѣданій, возникла переписка между Государственнымъ Контролемъ, Министерствомъ Юстиціи и Финансовъ и Святейшимъ Синодомъ.

Министерство Финансовъ, находя, что приводъ къ присягѣ составляетъ предметъ общественной службы священниковъ и что до введенія въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ уставовъ священники являлись въ судебныя мѣста для привода къ присягѣ безъ всякаго вознагражденія, признавало возможнымъ, въ видахъ облегченія Государственнаго Казначейства отъ излишнихъ расходовъ, возстановить означенный порядокъ въ настоящее время, съ тѣмъ, чтобы священники были командированы въ новыя судебныя учрежденія, по очереди, на извѣстный періодъ времени, безъ всякаго вознагражденія.

Святейшій Синодъ съ своей стороны остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ: По дѣйствовавшимъ до изданія Судебныхъ Уставовъ 1864 г. узаконеніямъ, тяжущіеся, свидѣтели и обыскные люди были по общему правилу приводимы къ присягѣ не иначе, какъ въ церкви; поэтому исполненіе священниками обряда привода къ присягѣ не было обременительно, тѣмъ болѣе, что эта обязанность падала на всѣхъ священниковъ въ Имперіи болѣе или менѣе равномерно. На основаніи же Судебныхъ Уставовъ 1864 г., присяжные засѣдатели, свидѣтели и свѣдущіе люди должны быть приводимы къ присягѣ непременно въ присутствіи суда; исполненіе этой обязанности, лежащей, въ большей части случаевъ при нахожденіи общихъ судебныхъ установленій въ городахъ, на священникахъ городскихъ церквей, представляется для сихъ священниковъ тяготительнымъ, потому что священникъ долженъ жертвовать для этого значительною частью дня, а съ тѣмъ и лишаться доходовъ, которые составляютъ главный, а въ большинствѣ мѣстностей даже исключительный источникъ средствъ

къ содержанію священника. Что касается цифры расхода на вознагражденіе священниковъ за приводъ къ присягѣ, то цифра эта не можетъ быть значительна, такъ какъ за приводъ къ присягѣ въ мировыхъ судахъ вознагражденія священникамъ не требуется: эти суды не сосредоточены въ нѣсколькихъ опредѣленныхъ мѣстностяхъ и безмездный приводъ въ этихъ судахъ къ присягѣ для мѣстныхъ священниковъ не будетъ обременителенъ. Посему и принимая во вниманіе, что вслѣдъ за изданіемъ Судебныхъ Уставовъ признано необходимымъ назначить священникамъ столичныхъ церквей вознагражденіе за приводъ къ присягѣ, Святѣйшій Синодъ полагалъ не только возможнымъ, но и необходимымъ принять относительно столичнаго духовенства мѣру распространить и на духовенство всѣхъ тѣхъ мѣстностей, въ коихъ уже дѣйствуютъ или имѣютъ быть введены въ дѣйствіе Высочайше утвержденные 20 ноября 1864 года Судебные Уставы.

О таковомъ мнѣніи Святѣйшаго Синода было сообщено г. Министру Юстиціи. Въ отвѣтъ на это Управлявшій Министерствомъ Юстиціи препроводилъ къ г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода копію циркулярнаго отношенія министерства старшимъ предсѣдателямъ судебныхъ палатъ и предсѣдателямъ окружныхъ судовъ отъ 24 августа 1871 года, за № 16,608. Это циркулярное отношеніе изложено въ слѣдующихъ словахъ: «По обсужденіи возникшаго въ Министерствѣ Юстиціи вопроса о вознагражденіи священниковъ за приводъ къ присягѣ во время судебныхъ засѣданій, принимая во вниманіе, что приглашаемымъ въ судебныя засѣданія, для привода къ присягѣ, священникамъ выдается столичными и военными судами денежное вознагражденіе, имѣю честь покорнѣе просить Ваше Превосходительство, не признаете ли Вы возможнымъ, въ случаѣ неизъявленія священниками, призываемыми для привода къ присягѣ въ состоящее подъ

предсѣдательствомъ Вашимъ судебное установленіе, готовности безмезднаго исполненія этого обряда, назначать имъ вознагражденіе, изъ канцелярской суммы, въ томъ размѣрѣ, какой Вы признаете достаточнымъ.

Упомянутая копія циркулярнаго отношенія Министерства Юстиціи была предложена Святѣйшему Синоду, который по опредѣленію 24 сентября и 4 октября сего года представилъ мнѣ о сдѣланномъ Министерствомъ Юстиціи распоряженіи по настоящему предмету поставить въ извѣстность Епархіальныхъ Преосвященныхъ.

III.

ИЗВѢСТІЯ.

1., Обѣ избраніи должностныхъ духовныхъ лицъ въ благочиніи г. Екатеринослава.

12 декабря въ помѣщеніи, занимаемомъ Екатеринославскою Духовною Консисторіею, происходило собраніе городского и сельскаго подгородняго духовенства, входящаго въ составъ благочинія Екатеринославскихъ городскихъ церквей. По выслушаніи распоряженій епархіальнаго начальства, изъясненныхъ въ указѣ Духовной Консистоіи отъ 20 прошлаго ноября и по прочтеніи правилъ, опредѣляющихъ порядокъ избранія должностныхъ духовныхъ лицъ въ благочиническихъ округахъ по Екатеринославской епархіи, собраніе на основаніи 1, 2, 3, 4, 5, 27, 41 и 42 ст. тѣхъ правилъ приступило къ выбору въ помянутыя должности закрытою баллотировкою и большинствомъ избирательныхъ голосовъ избрало изъ среды себя:

- 1) въ должность благочиннаго городскихъ церквей протоіерей Успенской церкви Іосифа Дергачева;
- 2) помощника его — законоучителя Екатеринославской мужской гимназіи священника Петра Катранова;
- 3) председателя выборнаго суда — священника Покровской церкви Александра Папкевича;
- 4) кандидата его — протоіерея Свято-Духовской церкви Лаврентія Мальчевскаго;
- 5) духовника — іеромонаха архіерейской Крестовой церкви Филарета;
- 6) судебного слѣдователя — священника Успенской церкви Пантелеймона Патенкова;
- 7) кандидата его — священника кладбищной Воскресенской церкви Петра Гуляницкаго.

По представленіи Его Преосвященству акта сего избранія и баллотированныхъ при ономъ списковъ объ избранныхъ въ въ означенныя должности лицахъ, утвержденныхъ подписью всего духовенства, участвовавшаго въ таковомъ собраніи, избранныя лица 17 декабря Его Преосвященствомъ утверждены въ тѣхъ должностяхъ.

2. Составъ Екатеринославскаго городского благочинія.

— Тогоже 12 декабря собраніе духовенства слушало заявленіе нѣкоторыхъ причтовъ сельскихъ церквей Екатеринославскаго и Новомосковскаго уѣздовъ о томъ, что они, по недалекому разстоянію ихъ приходовъ отъ г. Екатеринослава и удобству сообщенія, бывая часто и по служебнымъ своимъ обязанностямъ и по семейнымъ обстоятельствамъ въ г. Ека-

теринославѣ, желали бы войти со своими церквами въ составъ Екатеринославскаго городского благочинія, почему и просить собраніе обратить вниманіе на заявленіе ихъ. — Собраніе, признавъ такое заявленіе некоторыхъ изъ тѣхъ причтовъ уважительнымъ, и, кромѣ того, имѣя въ виду, что въ Екатеринославскомъ благочиніи состоитъ всего 9 церквей, тогда какъ по уставу Духовной Консисторіи ихъ должно быть не меньше 10, постановило, что и Его Преосвященство 17 декабря утвердило, и принялъ въ составъ благочинія Екатеринославскихъ городскихъ церквей 11 сельскихъ церквей Екатеринославскаго уѣзда, а именно: Діевской Кресто-воздвиженской, Краснопольской Свято-Духовской, Женской и Тихфинской общины Варваринской и Ново-Кайдацкой Николаевской, съ обязательствомъ нести имъ всѣ расходы по благочинію наравнѣ съ причтами городскихъ церквей. Такимъ образомъ Екатеринославское городское благочиніе составилось изъ слѣдующихъ церквей, градскихъ:

- 1) Успенской.
- 2) Свято-Духовской.
- 3) Покровской на фабрикахъ.
- 4) Кладбищной Лазаревской.
- 5) Кладбищной Воскресенской.
- 6) Гимназической Александр-Невской.
- 7) Богодѣленной богоугоднаго заведенія Всѣхъ Скорбящихъ Радости.
- 8) Тюремной Всѣхъ Скорбящихъ Радости, и сельскихъ:
- 9) Діевской Кресто-Воздвиженской.
- 10) Краснопольской Свято-Духовской.
- 11) Тихфинской Женской общины Варваринской.
- и 12) Ново-Кайдацкой Николаевской.

3. **Объ избраніи должностныхъ духовныхъ лицъ по благочинію 1 Ростовскаго округа.**

16 декабря духовенство церквей 1-го округа Ростовскаго уѣзда, по полученіи указа Духовной Консисторіи о введеніи во всей епархіи правилъ, опредѣляющихъ устройство совѣщательныхъ собраній духовенства и порядокъ избранія должностныхъ лицъ въ благочинническихъ округахъ, извѣщенное мѣстнымъ благочиннымъ о назначеніи сѣзда на 16 число декабря для выборовъ должностныхъ лицъ благочинническаго округа, къ назначенному времени прибыло въ г. Ростовъ, и послѣ литургіи и соборнѣ отправленнаго въ Ростовскомъ Рождество-Богородичномъ соборѣ молебна открыло засѣданіе въ опустившейся при соборѣ теплой церкви. По повѣркѣ, подъ руководствомъ благочиннаго, епископа членовъ сѣзда, коихъ всѣхъ оказалось на лицо 58, предложено было священно-служителямъ учинить подписку касательно безпристрастнаго выбора должностныхъ лицъ, а причетникамъ принять присягу и всѣмъ утвердить подписью списокъ членовъ сѣзда.

Затѣмъ собраніе, на основаніи 65 ст. правилъ совѣщательныхъ собраній, посредствомъ закрытыхъ записокъ приступило къ выбору кандидатовъ въ различныя должности и большинствомъ голосовъ избрало изъ нихъ:

1) въ должность благочиннаго: состоявшаго въ сей должности протоіерея Николая *Ручкина*;

2) въ помощники благочиннаго — священника Іакова *Критскаго*;

3) предсѣдателемъ выборнаго суда — священника Георгія *Жолтжевича*;

4) кандидатомъ его — священника Петра *Даникова*;

5) духовникомъ благочинническаго округа — священника Никифора *Ушинскаго*;

6) депутатами въ окружные и епархіальные съѣзды: протоіерея Николая *Сластовникова*, священника Михаила *Прокоповича* и священника Гавріила *Кобылцанова*; — кандидатами ихъ — священниковъ: Михаила *Попова*, Павла *Засимовича* и Александра *Иванова*.

Всѣ означенныя лица 24 прошлаго декабря Его Пресвященствомъ утверждены въ своихъ должностяхъ.

О наградахъ.

— 5 ноября 1871 года, за усердную и полезную службу, при благомъ поведеніи, награждены набедренниками: священникъ села Михайловки Архангело-Михайловской церкви Павелъ *Харловъ*, священникъ села Васильевки Александровскаго уѣзда Петръ *Орловскій*, священникъ села Кирилловки того же уѣзда Димитрій *Иваничій*, священникъ села Ново-Петровки Георгіевской церкви Николай *Дмитріевъ*, священникъ села Марьянскаго Александровскаго уѣзда Казанской Божія Матери церкви Давидъ *Ньмчиновъ*, священникъ села Ивановки Гавріиль *Александровъ*.

О преподаніи архипастырскаго благословенія.

— Священнику Ахтырско-Богородичной церкви, села Глафировки, Василию Аполлонову *Никитенко* за усердныя занятія его во время прохожденія должности законоучителя въ Ейскомъ народномъ училищѣ, Его Пресвященствомъ, Пресвященнѣйшимъ Θεодосіемъ 15 октября преподано архипастырское благословіе.

О переменѣнахъ по службѣ лицъ епархіального вѣдомства.

— Вслѣдствіе предложенія Его Преосвященства Екатеринославской Духовной Консисторіи, протоіерей Свято-Духовской церкви Лаврентій *Мамчевскій* назначенъ членомъ Правленія Женскаго Духовнаго училища 7 октября.

— Священникъ Преображенской церкви села Самбека Михаилъ *Прусинскій*, согласно представленію Ростовскаго уѣзднаго училищнаго Совѣта, 13 октября опредѣленъ въ должность законоучителя въ начальномъ народномъ училищѣ въ с. Самбекѣ.

— Священникъ Казанской церкви г. Ростова Феодоръ *Маларевскій*, согласно представленію училищнаго начальства, 26 октября опредѣленъ въ должность законоучителя приготовительнаго класса въ Ростовской женской прогимназіи.

— Согласно представленію Бахмутскаго уѣзднаго училищнаго Совѣта, 1 ноября опредѣлены въ должности законоучителей въ сельскихъ училищахъ: въ с. Луганскомъ священникъ Феодоръ *Яновскій*, въ селѣ Троицкомъ священникъ Стефанъ *Верещкій*, въ селѣ Звановскомъ священникъ Ксенофонтъ *Полмицкій*, въ селѣ Ивановѣ Шульгиновско-Александровской волости священникъ Михаилъ *Никитинъ*.

— Діаконъ Успенской церкви Ейскаго Укрѣпленія Елисей *Терлецкій*, изъ окончившихъ полный курсъ наукъ въ Екатеринославской Духовной Семинаріи, согласно представленію Ростовскаго уѣзднаго училищнаго Совѣта, 15 октября опредѣленъ законоучителемъ народнаго училища въ Ейскомъ Укрѣпленіи.

— 4 октября 1871 года опредѣленъ, впредь до усмотрѣній, на праздное священническое мѣсто при Рождество-Богородичной церкви села Марьяновки, священникъ Іоаннъ *Полтавцевъ*.

— Псаломщикъ Архангело-Михайловской церкви села Вязовки Павлоградскаго уѣзда *Василій Татаринковъ*. Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Θεодосіемъ, 22 октября рукоположенъ въ діакона, съ опредѣленіемъ его къ Георгіевской церкви, что въ селѣ Раздорахъ Павлоградскаго уѣзда.

— Вдова священника *Марія Чулановская* 6 октября опредѣлена въ должность просфорницы къ Николаевской церкви села Новониколаевки.

— Вдова діакона *Параскева Попова*, 9 октября опредѣлена просфорницею къ Николаевской церкви села Бабайковки.

— Избранные духовенствомъ 2 округа Верхнедѣпровскаго уѣзда, священникъ села Боголюбовки *Василій Рубанистый*, въ должность благочиннаго того округа и священникъ села Комисаровки *Георгій Илмичевскій*, въ помощника благочиннаго — 25 ноября Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Θεодосіемъ утверждены въ сихъ должностяхъ.

— Крестьянинъ собственникъ *Максимъ Силинъ Зозуля*, избранный въ должность церковнаго старосты на первое трехлѣтіе къ Преображенской церкви мѣстечка Котловки, 27 октября утверждёнъ въ сей должности.

— Избранный въ должность церковнаго старосты на первое трехлѣтіе къ Николаевской церкви селенія Новой-Руси крестьянинъ собственникъ *Косьма Яковлевъ Сидоренковъ*, 3 ноября утверждёнъ въ сей должности.

— Государственный крестьянинъ *Макарій Кравицовъ*, избранный причтомъ и прихожанами Архангело-Михайловской церкви села Дюмоткани въ должность церковнаго старосты на первое трехлѣтіе, 19 ноября утверждёнъ въ сей должности.

— Священникъ села Акимовки Николаевской церкви Павлоградскаго уѣзда *Андрей Русаневичъ*, согласно прошенію его,

5 октября перемѣненъ къ Преображенской церкви села Энгельгардто-Васильевки Верхнедѣпровскаго уѣзда.

— Священникъ села Рудаевки Павлоградскаго уѣзда Андрей *Даниловъ*, по прошенію его, 6 октября перемѣненъ къ Покровской церкви села Покровскаго Бахмутскаго уѣзда.

— Священникъ села Валеріановскаго Александровскаго уѣзда Симеонъ *Дементьевъ*, вслѣдствіе прошенія его, 9 октября перемѣненъ къ Рождество-Богородичному Молитвенному дому села Петровскаго того-же уѣзда.

— Священникъ Соборной Троицкой церкви г. Бахмута Петръ *Вахнинъ*, согласно прошенію его, 17 ноября перемѣненъ къ Свято-Духовской церкви села Максиміановки Александровскаго уѣзда.

— Священникъ села Князевки Павлоградскаго уѣзда Іовъ *Говоровъ*, по прошенію его, 22 ноября перемѣненъ къ Петро-Павловской церкви села Сонцовки Бахмутскаго уѣзда.

— Священникъ Николаевской церкви села Акимовки Павлоградскаго уѣзда Павелъ *Мураховскій*, согласно прошенію его, 13 ноября перемѣненъ къ Николаевской церкви села Николаевки Павлоградскаго уѣзда.

— Діаконъ села Лоцманской-Камянки Екатеринославскаго уѣзда Константинъ *Теодосеевъ*, вслѣдствіе прошенія его, 6 октября 1871 года перемѣненъ къ Рождество-Богородичной церкви села Камлянскаго того же уѣзда.

— Дьячекъ села Алексѣевки Новомосковскаго уѣзда Иванъ *Слатвинскій*, по прошенію его, 25 октября перемѣненъ къ Архангело-Михайловской церкви села Вязовки Павлоградскаго уѣзда.

— Пономарь Соборной Успенской церкви г. Верхнедѣпровска Павелъ *Татарченковъ*, согласно прошенію его, 13 октября перемѣненъ на праздное дьячковское мѣсто къ

Архангело-Михайловской церкви села Владиміровки Александровскаго уѣзда.

— Пономарь мѣстечка Одинокви Новомосковскаго уѣзда Евфимій *Галкинъ*, согласно прошенію его, 25 ноября, перемѣщенъ впредь до особаго усмотрѣнія на праздно пономарское мѣсто въ Успенской церкви г. Верхнедѣпровска.

— Определеніемъ Консисторіи отъ 5 ноября съ утвержденія Его Преосвященства, іеродіаконъ Воронежскаго Алексѣевского Акатова монастыря *Меодій*, вслѣдствіе прошенія его, перемѣщенъ въ Екатеринославскую епархію.

— Благочинный церкви 2-го округа Верхнедѣпровскаго уѣзда протоіерей Іоаннъ *Вартминскій*, согласно прошенію его, 4 ноября уволенъ отъ настоящей должности.

— Священникъ Рождество-Богородичнаго Молитвеннаго дома села Святодуховки Александровскаго уѣзда Левъ *Удовинскій* 13 октября уволенъ за штатъ.

— Дьячекъ Архангело-Михайловской церкви села Владиміровки Александровскаго уѣзда Василій *Красовскій* 4 октября уволенъ изъ духовнаго вѣдомствъ.

— Дьячекъ Успенской церкви села Елисаветовки Ростовскаго уѣзда Алексій *Стояновскій*, 4 октября исключенъ изъ епархіальнаго вѣдомства.

— Определеніемъ Консисторіи отъ 15 ноября 1871 года съ утвержденія Его Преосвященства, пономарь Ейскаго Укрѣпленія Троицкой церкви Никандръ *Верецкій*, согласно прошенію его, уволенъ изъ духовнаго вѣдомства для поступленія въ гражданскую службу.

— Пономарь Вознесенской церкви села Захарьевки Александровскаго уѣзда Іаковъ *Иванчикскій*, по прошенію, уволенъ изъ духовнаго вѣдомства.

— Церковный староста Ростовскаго тюремнаго замка Сергіевской церкви Феодоръ *Коловзъ*, согласно прошенію его,

по домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ отъ должности церковнаго старосты 15 ноября.

— Дьячекъ Свято-Духовской церкви мселенія Вольнаго, Новомосковскаго уѣзда, Даніиль Гаркаленко, по надлежащемъ испытаніи въ знаніи предметовъ, относящихся къ должности его, по вниманію къ честному поведенію и усердному исполненію имъ своихъ обязанностей, 11 ноября Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Теодосіемъ посвященъ въ стихарь.

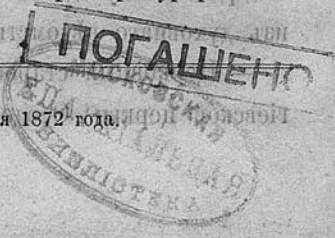
О закрытіи праздныхъ священно-служительскихъ мѣстъ.

— Въ городѣ Павлоградѣ при Соборной Вознесенской церкви, за выбитіемъ священника /Александра /Пашкевича, четвертое священническое мѣсто закрыто.

— Согласно прошенію причта, М-Покровской церкви села Бородаевки Верхнедніпровскаго уѣзда, праздно-діаконское мѣсто въ томъ селѣ закрыто.

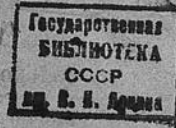
Редакторъ — сотрудникъ *А. Невоструевъ*.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Распоряженія и постановленія правительства. 1) Высочайшія повелѣнія. 2) Указы Святѣйшаго Синода. 3) Циркулярное сообщеніе г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. II. Извѣстія.

Г. Офиц. № 2-7, 10-12, 14-18, 20-24 (19)
Томе " " " " " " (19)
декабрь 24 / раск. п. п. ст. 01

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

№ 4656-57

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

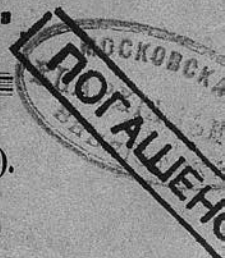
ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

VIII 39
3

№

СУББОТА, 15 ЯНВАРЯ 1872 ГОДА.

2.

ОБЪ ОТНОШЕНИИ ХРИСТІАНСТВА КЪ ВОПРОСАМЪ ЖИЗНИ (*).

I. Христіанство и поэзія.

(Продолженіе).

Если теперь отъ тѣхъ общихъ соображеній, которыя были высказаны въ предшествовавшей статьѣ, мы перенесемъ въ сферу практической жизни, то найдемъ здѣсь очень много такихъ, которые прямо и откровенно сознаются, что поэзія имѣетъ на нихъ большее вліяніе, чѣмъ проза, что поэтическія произведенія трогаютъ ихъ и увлекаютъ гораздо скорѣе, чѣмъ прозаическія, хотя бы то былъ самъ Демосфень, или Цицеронъ. Въ чемъ же заключается эта сила поэзіи? Въ удачномъ ритмѣ, въ пріятности созвучія, размѣра и т. п. вещахъ, дѣйствующихъ на ухо? Но эти вещи могутъ увлекать и плѣнять только дѣтей, а взрослый человѣкъ, какъ извѣстно, не увлекается тѣмъ, чѣмъ плѣняется дитя, и возмужалый духъ не поражается тѣмъ, что дѣйствуетъ пріятно почти на одно

(*). См. № 1.

только ухо. Очевидно, что если поэзія увлекаетъ его, то увлекаетъ тѣмъ, что она олицетворяетъ предъ нимъ, а при этомъ, безъ всякаго сомнѣнія, гораздо большимъ и важнѣйшимъ представляется то, что побуждаетъ къ этому олицетворенію и вызываетъ его. И дѣйствительно привлекательность поэтического образа для всякаго мыслящаго человѣка заключается въ томъ, что его форма является покровомъ безконечнаго, которое, какъ огромный пѣнящійся сосудъ, удѣляетъ часть своей полноты и въ сосудъ языка не равный ему по величинѣ, но за то вполне годный, чтобы вмѣщать отдѣльныя капли поэтического вдохновенія и предлагать его людямъ. Потому что истинное поэтическое произведеніе на самомъ дѣлѣ всегда богаче того, чѣмъ передается оно словами, и если оно всегда бѣднѣе того, что представляетъ и выражаетъ образный, картинный языкъ его, то всегда возвышеннѣе того, отъ кого происходитъ. Ясно изъ этого, что если въ духѣ поэзіи и возникающемъ изъ него поэтическомъ языкѣ есть и проявляется что-либо, не подходящее подъ рядъ обыкновенныхъ проявленій человѣческаго духа, то это одинаково принадлежитъ тому и другому, равно заключается въ томъ и другомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ выше и громаднѣе ихъ обоихъ. Если теперь проза въ той мѣрѣ, какъ она удачна и совершенна, спокойно сосредоточиваетъ наше вниманіе на изображаемомъ ею предметѣ и заставляетъ насъ углубляться въ него, причемъ мысль, которую она хочетъ выразить, такъ всегда бываетъ отчетливо выяснена и опредѣлена, что мы сознаемъ и чувствуемъ, что она высказана именно такъ, какъ должна была быть выражена, и въ слѣдствіе этого въ насъ не является никакой потребности добираться мысленно до того, что находится за предѣлами ея, то, очевидно, что поэтическія произведенія совершенно различны отъ прозаическихъ. Потому что всякое истинное поэтическое произведеніе своимъ высокимъ совер-

шенством и внутреннею полнотою, расположивъ духъ чело-
вѣка вдругъ къ своему предмету, въ то же время вызываетъ
у него мысли и чувства, какихъ уже нѣтъ въ данномъ поэ-
тическомъ произведеніи, и для которыхъ каждый въ своемъ
языкѣ находитъ другое слово. Слово поэта такимъ образомъ
дѣйствуетъ здѣсь на мысль и чувство другаго челоуѣка, какъ
лучъ свѣта на каплю росы, преломляющей и отражающей
простой лучъ въ семи различныхъ цвѣтахъ. Если поэтому
всякое истинное поэтическое произведеніе, становясь досто-
яніемъ другихъ, говорить имъ болѣе и иначе, нежели высказы-
вается самъ поэтъ, то это заставляетъ насъ разсмотрѣть
самую тайну поэтического языка и поэтического духа, безъ
посильнаго уразумѣнія которыхъ едва-ли можетъ быть вполне
понято и значеніе поэзіи вообще.

Слово само въ себѣ есть такая удивительная тайна, вплоть
понять которую довольно трудно. Получивъ начало въ раю и
предназначенное первоначально служить цѣлямъ не земнымъ,
оно и до-сихъ-поръ, не смотря на то, что должно было из-
мѣнить свое назначеніе и служить инымъ цѣлямъ и инымъ
стремленіямъ, сохранило многое изъ первоначальнаго своего
состоянія. Кто видитъ въ немъ только невольника, всегда
годнаго быть толкователемъ его мыслей, тотъ не знаетъ, что
языкъ самъ въ себѣ есть уже, по меньшей мѣрѣ, поэтъ. Дѣй-
ствительно, мы сами называемъ владѣющими языкомъ тѣхъ,
которые обладаютъ способностію, дѣлающею бессознательно
языкъ изобразительнымъ. И чему люди опредѣлили быть
только простымъ средствомъ обмѣна мыслей, узломъ, связую-
щимъ и дѣлающимъ возможными различныя отношенія между
ними, то, когда пробуждается въ насъ творческій духъ поэ-
зіи, проявляется гораздо болѣе могущественнымъ. Въ самомъ
дѣлѣ, не случай, не поводъ самъ въ себѣ, который возбуж-
даетъ и одушевляетъ насъ, тѣмъ менѣе образецъ или пра-

вило, которыми мы руководствуемся при составленіи поэтического произведенія, но ни чѣмъ несвязанный и господствующій свободно духъ языка, нисходя на насъ, дѣлается творцемъ формъ и поэтической мыслию. Потому что этотъ духъ языка есть одно и тоже съ духомъ поэзіи, даже языкъ по своему началу есть поэзія, если только поэзія по своему основанію и сущности есть все то, что возникаетъ изъ непосредственнаго возрѣнія на предметъ и чему она въ то время, когда воспроизводитъ, прискиваетъ соотвѣтствующее выраженіе, и при томъ не путемъ трудныхъ изысканій и различныхъ произвольныхъ предположеній, но дѣлаетъ это невольно, ненамѣренно, безсознательно, въ порывѣ творчества, высшая цѣль котораго опредѣляется и выясняется только тогда, когда совершилось воспроизведеніе духа въ словѣ. Такъ какъ слова первое начало получаютъ въ духѣ при мышленіи, то понятно, что настоящее поэтическое произведеніе существуетъ только въ душѣ поэта. Такимъ образомъ особенностію поэтического языка является то, что, происходя непосредственно изъ самаго мѣста рожденія слова, онъ самая глубокія истины высказываетъ съ откровенностію и наивностію дитяти. Вотъ въ этомъ-то и заключается юношеская сила поэзіи. И отъ того-то, когда въ душѣ слишкомъ утомленной на трудномъ пути отвлеченнаго мышленія, возникаетъ желаніе быть дитятей, она спѣшитъ отдаться очарованію поэзіи, и дѣйствительно освѣжается въ ней. И это естественно: въ поэзіи нѣтъ искусственности, въ ней нѣтъ сопоставленія различныхъ болѣе или менѣе тонкихъ и удачныхъ изысканій и соображеній, надъ которыми предварительно самому должно прежде поработать, чтобы придти къ какому-либо результату, въ ней нѣтъ отвлеченностей, для усвоенія которыхъ нужно напрягать свою собственную мысль. Какъ украшеніемъ всякаго искусства, такъ и высшимъ украшеніемъ поэзіи служить

все то, что называется простотою, непосредственностію и безыскусственностію, и поэтическій языкъ, дѣйствуя освѣжительно на душу своею простотою, въ то же время, какъ бы играя, раскрываетъ предъ нею самое зерно вещей. Разумѣемъ подъ этимъ то, что можетъ и должно быть зерномъ вещи для насъ и нашего духа. Потому что, если мы и можемъ находить что-либо относительно этого въ прозѣ описательной, повѣствовательной и ученой, то всегда находимъ это такимъ, какимъ оно есть и является въ своемъ отдѣльномъ, единичномъ существованіи, и намъ уже самимъ предоставляется собирать разбѣянное и отыскивать точку соприкосновенія между нимъ, имѣющую для насъ значеніе. Но въ поэзиі все это сосредоточено какъ въ фокусѣ, потому что не вещь, не природу, не случайности сами въ себѣ она представляетъ намъ, но полноту духовнаго мышленія, идею, которая лежитъ въ основаніи предметовъ природы и исторіи, представляетъ ее такъ, какъ она тою или другою стороною непосредственно отражается въ глазахъ человѣческаго духа, и даетъ намъ чувствовать какъ то, что внѣ насъ имѣетъ свое собственное, самостоятельное бытіе и жизнь, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ раскрываетъ и внутреннѣйшія свойства и сокровеннѣйшія движенія нашего собственнаго существа. Вотъ изъ какой сердечной и вмѣстѣ съ тѣмъ прямой и непосредственной связи съ міромъ, окружающихъ насъ вещей, возникаетъ духъ поэзиі и истинно поэтическій языкъ. И чѣмъ сильнѣе Богъ одарилъ какое-либо индивидуальное дарованіе этою способностію жить одною жизнію съ природой, и чѣмъ менѣе эта способность стѣснена и подавлена господствующимъ направленіемъ времени и образованія, тѣмъ совершеннѣе и благотворнѣе бываютъ проявленія истинно поэтическаго дарованія. Цѣль ихъ вовсе не та, чтобы быть образцемъ кому-либо въ ихъ подражательныхъ, художественныхъ стремленіяхъ, но чтобы духомъ

и языкомъ истинной поэзіи возбуждать въ душѣ, по крайней мѣрѣ, расположеніе къ тому, что называется простотою и исполненнымъ любви самоотверженіемъ и этимъ самымъ служить противоядіемъ противъ порчи среди разныхъ заботъ житейскихъ, противъ низости и удобоподвижности въ образѣ мыслей, и противъ надутости и пустоты разныхъ софистическихъ рѣчей, которыя лишь скользятъ по предмету, не давая, что называется, видѣть и находить въ немъ его собственной, индивидуальной жизни. Гдѣ современная поэзія не въ состояніи производить этого, тамъ она не истинная поэзія. Но гдѣ она занимается этимъ, тамъ она меньше всего является какою-либо частною силою самого поэтизирующаго индивидуума, а напротивъ представляется дѣйствіемъ такого духа, который, проникая въ глубину природы вещей и человѣческаго духа, становится господствующимъ подъ индивидуумомъ и своимъ изолированнымъ самостоятельнымъ мнѣніемъ и своею самостоятельною волею и своимъ самостоятельнымъ дѣйствіемъ, и вслѣдствіе этого выноситъ его на самую средину моря общей жизни, языкъ котораго передаютъ намъ уста поэта.

Отсюда само собою уже открывается, что всякія разсужденія относительно личности поэтизирующаго индивидуума очень мало могутъ имѣть значенія при разборѣ и оцѣнкѣ его поэтическихъ произведеній. Они еще могутъ быть умѣстны, когда дѣло идетъ о разьясненіи недостатковъ, несовершенствъ и моральныхъ промаховъ поэтическихъ произведеній. Но что въ поэзіи есть великаго, высокаго и прекраснаго, о томъ самъ поэтъ всегда знаетъ лучше всѣхъ другихъ, потому что оно даровано ему, возникло въ немъ, хотя и безъ его вѣдома, такъ что онъ, при всей энергіи своей собственной воли, не въ состояніи выполнить того дважды, что удалось ему однажды. Отсюда происходитъ то, что истинный поэтъ, какъ и всякій истинный художникъ, стоитъ предъ своимъ

художественнымъ произведеніемъ, какъ предъ явленіемъ, которое застаётъ его въ распахъ, въ которое онъ можетъ углубляться, какъ бы оно не было его собственнымъ произведеніемъ, и бытіе котораго служитъ для него предметомъ творческой радости, которой другіе не поймутъ или ложно истолкуютъ, потому что они не могутъ представить себѣ основаній бытія того, возникновеніе чего остается на-половину загадкою даже для самаго виновника. А если это такъ: то ложно и нелѣпо судить о достоинствѣ поэтическаго дарованія и поэтическаго произведенія по нравственной личности поэта. Съ этой стороны мы можемъ очень низко думать о поэтѣ и цѣнить его ни во-что, по это нисколько не препятствуетъ намъ цѣнить очень высоко его способности и произведенія. Это отъ того, что художественскія способности сами по себѣ нисколько не зависятъ отъ нравственности индивидуума. Смотри по тому, какъ человѣкъ нравственно настроенъ, онъ можетъ погубить свое дарованіе, дать ему фальшивое направленіе, заставить его служить низкимъ цѣлямъ, но дать себѣ творческой способности онъ не можетъ, какъ бы онъ ни былъ высоко нравственно настроенъ. Отсюда, если мы по извѣстнымъ моральнымъ недостаткамъ личности будемъ заключать, что она не была способна ни къ чему, для совершенія чего требуется нравственная энергія, мы будемъ правы. Но если мы захотимъ вывести изъ нихъ, что и художественскія способности его были незначительны, то это будетъ чистая ложь. Нашъ моральный приговоръ о личности, не рискуя быть произвольнымъ и безосновательнымъ, можетъ быть вполне правильнымъ, если мы произносимъ его, не касаясь вовсе достоинствъ художественскихъ его способностей и произведеній. Анекдоты древнихъ біографовъ о Софоклѣ могутъ быть справедливы и нѣтъ, но какой же человѣкъ станетъ судить по нимъ о достоинствѣ его трагедій? Было ли что-нибудь нравственнаго у нашихъ ко-

рифеевъ поэзіи— объ этомъ каждый можетъ думать по своему, но кто-же на основаніи этихъ сужденій будетъ оспаривать у нихъ то, что нѣкоторыя изъ ихъ произведеній не могутъ считаться лучшими и совершеннѣйшими въ ряду произведеній этого рода? Словомъ: изъ того, что мы правильно судимъ о моральномъ человѣкѣ, вовсе не слѣдуетъ, что мы имѣемъ такое же справедливое сужденіе и о поэтѣ. И это на томъ простомъ основаніи, что художественскія способности сами-по-себѣ не есть какое-либо нравственное качество. Мы поэтому и не смотримъ на то, какое сужденіе мы наиболѣе въ правѣ сдѣлать о нравственной личности поэта, чтобы судить по нему о достоинствѣ и значеніи его поэтическихъ произведеній.

Высказавъ эти предварительныя замѣчанія о поэзіи, мы вмѣстѣ съ этимъ пришли и къ самому вопросу—чѣмъ существующая поэзія можетъ и должна быть для христіанина въ произведеніяхъ поэтовъ, не проникнутыхъ духомъ христіанства? Нельзя не видѣть, что, говоря о подобныхъ произведеніяхъ, намъ вовсе не слѣдуетъ имѣть въ виду тѣхъ поэтическихъ произведеній, которыя явились въ міръ внѣ христіанства и задолго до появленія самаго христіанства. Въ противномъ случаѣ намъ слѣдуетъ вспомнить хотя о томъ, что они уже признаны произведеніями совершеннѣйшими и до сихъ поръ считаются драгоценными образцами поэтическаго искусства классической древности, и слѣдовательно вопросъ о значеніи и достоинствахъ поэтическихъ произведеній древности не можетъ быть поставленъ въ зависимость отъ христіанства. И христіанство даже въ то время, когда находилось еще въ борьбѣ съ язычествомъ, никогда не отнимало достоинствъ у этихъ поэтическихъ произведеній. Если иногда не вполне вѣрно понимался христіанами источникъ этихъ достоинствъ, то это ничего не говоритъ противъ самаго дѣла. Должное уваженіе къ нимъ всегда было въ христіанской церкви, и

безусловнаго, общаго отверженія всей языческой литературы никогда не высказывалось въ древней христіанской церкви, хотя, по-временамъ, и вмѣнялось въ обязанность духовнымъ лицамъ «не читать языческихъ книгъ». Точно также если нѣкоторыми отцами церкви дѣлались упреки священникамъ за чтеніе комедій, за ссылки на буколическія пѣсни, за занятіе Виргиліемъ, то дѣлались они между упреками въ небреженіи Евангеліемъ и Пророками. Находя въ этомъ неприличную прихоть, отцы эти въ тоже время признавали за ними элементъ образовательный, который дѣлаетъ такое чтеніе необходимымъ для дѣтей (*id quod in pueris necessitatis est*). И хотя этотъ общеобразовательный элементъ былъ понимаемъ въ иныя времена лишь виѣшнимъ образомъ, тѣмъ не менѣе и въ эти времена слышались горькія жалобы на упадокъ занятій этою литературою. Какъ справедливы были эти жалобы — доказываетъ послѣдующая исторія христіанства. Но здѣсь, впрочемъ, не мѣсто входить въ подробный разборъ этого. Мы упомянули о классическихъ поэтахъ до-христіанскихъ временъ для того, чтобы показать, что вопросъ о христіанствѣ поэтовъ, при разсужденіи о достоинствахъ поэтическихъ произведеній, вовсе не необходимъ.

Въ какомъ же смыслѣ со временъ христіанской эры трактовался вопросъ о томъ — чѣмъ существующая поэзія можетъ и должна являться для христіанина въ произведеніяхъ поэтовъ, не проникнутыхъ духомъ христіанства? Самая обычная постановка этого вопроса была такова, что поэтическія произведенія разсматривались то какъ только отрицательно не христіанскія, то какъ положительно враждебныя христіанству. Первое высказывается въ недостаткѣ прямыхъ и положительныхъ христіанскихъ свидѣтельствъ, и состоитъ или въ томъ, что поэтъ пренебрегаетъ христіанскими матеріями, какъ предметомъ своей поэтической дѣятельности, или въ томъ, что въ его поэтиче-

скихъ воззрѣнiяхъ на данные въ природѣ и исторiи предметы не высказывается никакихъ слѣдовъ христіанскаго образа мыслей. Что касается перваго, то, не говоря уже о личномъ направленiи и настроенiи поэта, прежде всего слѣдуетъ спросить—будетъ ли христіанинъ безусловно справедливъ, требуя, чтобы поэтъ исключительно или же преимущественно избиралъ христіанскія матеріи?..... Притомъ и то самое, что можетъ быть для поэта объективною христіанскою матеріею, можно понимать двояко. Рядъ ли это божественныхъ дѣйствій и истинъ, открытыхъ человѣку въ словѣ Св. Писанiя, или же это происшедшая изъ этого слова жизнь, насколько она существуетъ объективно для поэта, какъ предметъ его собственнаго, внутренняго опыта. Мы обращаемся къ первому. Можетъ ли кто либо, по-крайней-мѣрѣ, всякій истинный поэтъ, скрыть отъ себя, что объективное содержаніе христіанства выражено въ словѣ Св. Писанiя съ такою возвышенною простотою и небесною красотою, что прежде всего и болѣе всего слѣдуетъ опасаться искаженiя въ поэтическомъ воспроизведенiи этой небесной красоты. Опыты въ этомъ родѣ существуютъ, и мы для доказательства возьмемъ примѣръ эпическаго воспроизведенiя дѣла искупленiя въ Мессіадѣ Клопштока. По нашему мнѣнiю, этотъ злополучный опытъ самымъ нагляднымъ образомъ показываетъ—какъ близка неудача подобнымъ воспроизведенiямъ. Если въ этомъ опытѣ наивность молодаго народнаго духа и могла произвести нѣчто дѣйствительно высокое, каковъ, напр., образъ Спасителя, въ которомъ глубокое нѣмецкое чувство удивительнымъ образомъ умѣло слить образъ Божественнаго Искупителя съ нѣмецкими героями, то и это остается для поколѣнiй возмужалыхъ уже недостижимымъ образцемъ. Конечно, гдѣ слово Писанiя представляетъ намъ поэтическое изліянiе пораженнаго дѣлами и словами Божіими чувства, тамъ, въ видахъ приспособленiя

этой матеріи къ общимъ цѣлямъ, хотя и могутъ быть перифразы и подражанія, но и на это нельзя смотрѣть, какъ на главную задачу поэзіи. Съ лучшими опытами въ этомъ родѣ бываетъ все-таки то, что они удовлетворяютъ насъ лишь настолько, насколько удается намъ при этомъ забыть самый оригиналь. Вообще можно сказать, что возвышенное слово Откровеніи, такъ какъ оно предлагаетъ раскрытыми въ словѣ идеи Божественныя, само по себѣ мало пригодно быть матеріею для поэтическихъ произведеній, высшее и главное назначеніе которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы раскрывать и воспроизводить тѣ идеи, которыя сокрыты и лежатъ въ основаніи вещей. Иное дѣло то, что проявляется непосредственно въ самомъ чувствѣ, пораженномъ дѣлами и словами Божиими. Потому что насколько тутъ чувство само въ себѣ обращается къ дѣламъ и словамъ Божиимъ, и возбуждается ими къ хвалѣ, благодаренію и прошенію, настолько оно всегда при этомъ соприкасается съ тайною происшедшей отъ Бога жизни, углубляется въ которую и воплощать ее для нагляднаго представленія въ словѣ—всегда можетъ быть достойнымъ дѣломъ поэзіи. Но и тутъ, если напр., мы находимъ у поэтовъ нашего времени такую задачу рѣдкою, то не слѣдуетъ относить этого прямо на счетъ нерасположенія поэтовъ къ христіанству, и нужно предварительно очень много подумать прежде, чѣмъ поставить это прямою задачею поэзіи нашего времени. Пусть въ этомъ случаѣ видятъ предостереженіе въ Иліадѣ Гомера. Нѣчто подобное можетъ быть примѣнено и здѣсь. Кто при своихъ поэтическихъ достоинствахъ умѣетъ цѣнить то, что прошедшее передаетъ настоящему, тотъ опасается дѣлать то, что дѣлали его отцы. Мы, по-крайней-мѣрѣ, имѣемъ въ виду тѣхъ, которые въ произведеніяхъ новѣйшей христіанской лирики, за немногими исключеніями, находятъ очень мало вкуса. При этомъ намъ всегда припоминается одно мѣсто

изъ Плутарха, гдѣ онъ заставляеть одного изъ своихъ героев жаловаться на недугъ своего времени, когда сладкое считали за прекрасное. Такимъ образомъ, при имени христіанства, какъ предметъ поэтическаго искусства, нужно значительно прежде подумать—слѣдуетъ-ли сожалѣть о томъ, что поэты настоящаго времени рѣдко избирають своимъ предметомъ христіанскія матеріи, и слѣдуетъ-ли совѣтовать имъ заниматься этими предметами преимущественно для того, чтобы восполнить этотъ недостатокъ въ современной поэзи. Во всякомъ случаѣ въ существѣ этого дѣла есть достаточно основаній, чтобы, по-крайней-мѣрѣ, не судить по матеріи—проникнуть поэтъ христіанскими убѣжденіями, или нѣтъ.

(Окончаніе будетъ въ слѣдующ. №).

А. Ржевскій.

РѢЧЬ

предъ открытіемъ сѣзда духовенства 15 декабря 1871 г., по случаю выборовъ должностныхъ лицъ въ 1 благочинническомъ округѣ Новомосковскаго уѣзда, произнесенная благочиннымъ, священникомъ Іоанникомъ Вахнинымъ.

Привѣтствую Васъ, Отцы и братія, съ возобновленіемъ нашихъ благочинническихъ сѣздовъ. Благодарность искренняя нашему доброму Архипастырю Епископу Θεодосію. Дай Ему Господи во всѣхъ дѣлахъ преуспѣяніе!..

Съ тѣмъ вмѣстѣ не забудемъ и перваго установителя въ нашей епархіи совѣщательныхъ сѣздовъ и выборнаго начала,— не забудемъ, а съ признательностію вспомнимъ Пре-

освященнаго Платона, нынѣшняго Епископа Томскаго, которому, вмѣстѣ съ нашимъ Святителемъ Θεодосіемъ, такъ единодушно пропѣто нами многолѣтіе (*).

Сохрани Господи обоихъ на многія лѣта! Да свѣтите долго свѣтъ ихъ просвѣщающій другихъ, руководствующій, утѣшающій!..

Тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ привѣтствую Васъ съ открытіемъ благочинническихъ сѣздовъ, чѣмъ больше мы сожалѣли о ихъ закрытіи. Съ пріятностію вспоминается то доброе былое, на бывшихъ нашихъ сѣздахъ, когда мы такъ братски сближались въ интересахъ своего пастырскаго служенія, поддерживая свое достоинство въ глазахъ паствы и начальства, съ такою готовностію и любовію снѣшили прекращать всякое несогласіе и неудовольствіе въ братіи, водворять согласіе, и благодный миръ, и проч.. Слава Богу, — предоставленнымъ намъ добромъ мы имѣли счастье пользоваться, и не злоупотребляли имъ. Тѣмъ съ большею надеждою смѣю заявить и теперь, что мы также, — изъ признательности за вновь предоставленные намъ выборныя и совѣщательныя права, и во имя долга, — постараемся оправдать высокое довѣріе нашего добраго Епископа, и также единодушно и съ достоинствомъ постараемся осуществить на дѣлѣ желанія его по совѣщательнымъ дѣламъ и выборнымъ, на основаніи правилъ, такъ практически составленныхъ и съ такимъ довѣріемъ въ руководство намъ данныхъ.

Не могу, наконецъ, не принести всему собранію искренней моей благодарности за то довѣніе ко мнѣ, которымъ и пользовался въ теченіи пяти лѣтъ. Особенно благодарю за Ваше братское расположеніе, всегдашнее содѣйствіе мнѣ по службѣ и за дорогіе для меня дружескіе совѣты... Насколько могъ и успѣлъ, я старался и довѣріе Ваше оправдывать и

(*) Самые протоколы сѣзда будутъ помѣщены въ одномъ изъ ближайшихъ №№.

добрими совѣтами пользоваться.. За недостатки—простите великодушно..

Затѣмъ, Собраніе считаю открытымъ, и прошу Васъ приступить прежде всего къ выбору предсѣдателя сѣзда и дѣлопроизводителя, а за тѣмъ и прочихъ должностныхъ лицъ, по руководству и на основаніи правилъ. Надѣюсь, что Вы сдѣлаете это безъ всякаго пристрастія: устраняя вражду и корысть, родство и дружбу, истинно предъ Богомъ Всевидящимъ и совѣстью своею неподкупною, Вы выберете на указанные должности лицъ достойныхъ (коихъ у насъ Слава Богу, не мало), которыя съумѣютъ и потчаться съ честью проходить и свое званіе и другихъ руководить къ должному выполненію своихъ обязанностей.

1871 года декабря 15 дня

г. Новомосковскъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

объ изданіи книгъ и журналовъ.

1) *О продолженіи изданія въ 1872 г. „Воскресное Чтеніе“.* «Воскресное Чтеніе» будетъ выходить еженедѣльно въ объемѣ не меньше одного листа большого формата. Годовое изданіе составитъ три тома, изъ нихъ два тома собственно составятъ «Воскресное Чтеніе», а третій—обозрѣніе всѣхъ вышедшихъ въ теченіе года духовныхъ книгъ и журналовъ. Цѣна годовому изданію *четыре* рубля съ пересылкою и доставкою на домъ. Подписчики «Воскреснаго Чтенія» на 1872 г., подписавшіеся до пасхи, получаютъ въ видѣ преміи книгу въ 20 печатныхъ листовъ: «Руководство къ толковому чтенію Библии». Подписка принимается въ Кіевѣ въ редакціи журнала (Спасская улица д. № 186). Редакторъ—издатель *Х. Орда*,

2) *О продолженіи изданія въ 1872 г. духовнаго журнала „Православный Собесѣдникъ.“* «Православный Собесѣдникъ» въ 1872 г. будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ-же строго—православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи какъ издавался доселѣ, *ежемесячно* книжками отъ 10 до 16 печатныхъ листовъ въ каждой. Цѣна за годовое изданіе съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи *семь* руб. сереб. Подписка принимается въ Казани въ редакціи Православнаго Собесѣдника при Духовной Академіи.

3) *О продолженіи изданія въ 1872 г. „Руководство для сельскихъ пастырей.“* «Руководство для сельскихъ пастырей» выходитъ *еженедѣльно* въ объемѣ отъ 1½ до 2½ печатныхъ листовъ. Подписная цѣна съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи 5 руб. сер. Съ требованіями на журналъ нужно адресоваться такъ: въ редакцію «Руководство для сельскихъ пастырей» въ Кіевѣ. Редакторъ, ректоръ семинаріи архимандритъ *Ферапонтъ*.

4) *О продолженіи въ 1872 г. изданій Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія.* Условія подписки: а) на „*Московскія Епархіальныя Вѣдомости.*“ Годовая цѣна съ пересылкою 4 р. 50 к. *Полугодовая* съ пересылкою 2 р. 50 к.; за *три мѣсяца* 1 р. 30 к. за *мѣсяцъ* 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. б) на „*Чтенія въ Московскомъ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія.*“ Годовая цѣна съ пересылкою 5 р. 50 к. в) на „*Воскресныя Бесѣды.*“ Цѣна годоваго изданія изъ 52 листовъ съ пересылкою 1 р. 10 к. сер. Подписка на всѣ изданія Общества принимается въ *Москвѣ*: въ епархіальной библиотекѣ—въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей—на Донской, въ приходѣ Ризположенской церкви, въ квартирѣ священника Рождественскаго и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ.

5) *О продолженіи изданія въ 1872 г. газеты „Новости.“*
«Новости» единственная газета въ Россіи, выходящая ежедневно. «Новости» выйдутъ въ 1872 г., 366 разъ. Подписная цѣна въ годъ на «Новости» съ доставкою и пересылкою 6 р. 50 к., на 6 мѣсяцевъ — 3 р. 60 к., на 3 мѣсяца — 2 р. 25 к., на 1 мѣсяць — 80 к. — Подписка принимается въ Главной Конторѣ «Новостей» — въ С.-Петербургѣ по Караванной улицѣ у Семеновскаго моста, домъ г-жи Раиль № 1—2. Редакторъ - издатель Юлій Осиповичъ Шрейеръ.

6) *Объ отпечатаніи третьимъ изданіемъ въ ползу школъ братства Св. Гурія Азбуки, по новому способу обучать дѣтей грамотѣ, архимандрита Викторина.* Въ азбукѣ 130 стр. Цѣна ей 15 к. безъ пересылки. При требованіи 40 экзempl. и болѣе для школъ и для продажи при церквяхъ за пересылку и упаковку ничего не прилагается. Съ требованіемъ можно обращаться въ Казань, въ Совѣтъ Братства Св. Гурія, или въ С.-Петербургъ къ священнику Спасобочаринской на Выборгской сторонѣ церкви Василію Яковлевичу Михайловскому. — 1 —

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Далматъ.

Редакторы — сотрудники { А. Ржевскій.
Я. Степановъ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Объ отношеніи христіанства къ вопросамъ жизни (продолженіе). II. Рѣчь произнесенная благочиннымъ, священникомъ Іоанникіемъ Вахнинимъ. III. Объявленія объ изданіи книгъ и журналовъ.

Дозволено цензурою, 3-го января 1872 года.

Печ. въ Тип. Я. М. Чаусскаго.